На грязной тропе в Безымянной деревне Ху Бо, наконец, удалось остановить Гонгье Шена и Гу Юань, и он посетовал: «Вы двое, то, что Маленький Цинь только что сказал, не было преднамеренным, не принимайте это близко к сердцу».

«Я не злюсь! На такого человека без изящества, как он, даже не стоит злиться!»- сердито сказала Гу Юань, положив руки на талию.

«Тогда, ребята, пойдёмте со мной, на улице довольно холодно». Ху Пан потянул за куртку Гонгье Шена.

Шен стряхнул руку собеседника и сказал: «Маленький друг, ты видел это, слова Цинь Фэнге слишком неприятны. Я это нормально воспринимаю, но он обидел Юань!»

«Хорошо, хорошо.» Лицо Ху Бо было полно улыбок. «Сначала следуйте за мной, я обязательно заставлю Цинь Фэнге извиниться перед вами».

Гонгье Шен презрительно хмыкнул. «Хм! Да ладно, мы этого не вынесем! Я не понимаю, что в нём, Цинь Фэнге такого классного? Это просто паршивый гитарист!»

Гу Юань продолжила говорить: «Не волнуйся, Маленький Брат Ху, мы не такие невежественные, как думает Цинь Фэнге. Я знаю, что в группе горячих молодых людей какое-то время есть ссоры и гневные слова, но … То, что сказал этот парень, меня действительно разозлило.»

«Юань, не нужно сердиться на этого тщеславного злодея. Пусть он увидит, какие мы изящные!»

Ху Пан вздохнул с облегчением и сказал: «Раз уж это так, давайте поспешим назад, нам ещё есть что обсудить».

Гу Юань покачала головой: «Нет, этот парень всё ещё злится, мы не смеем трогать эту неудачу, поэтому не вернемся сегодня. Но не волнуйся, я не очень зла, мы продолжим работу над группой, пойдём домой и подготовимся, а потом вернемся и перенесём клавиатуру и всё такое.»

«Этот способ тоже хорош, я также могу выделить время, чтобы преподать этому ребёнку урок и позволить ему полностью осознать свою ошибку. Причина его действий сегодня это полностью его вина!» - сказал Ху Пан.

Перед уходом Гонгье Шен даже похлопал Ху Бо по плечу. «Брат, пожалуйста, прими во внимание слова, которые я только что сказал. Почему бы тебе не пойти в репетиционную как можно скорее? Таким образом улучшится не только жилая среда для вас двоих, но и репетиционная среда группы.

Если честно, Юань и я делаем это ради группы, так что мы определённо не в настроении показывать своё богатство… Хорошо, давай перейдём к делу. До встречи, мы уходим первыми.»

Цинь Фэнге был полон сожаления, думая, что одна из причин, по которой он приехал в Пекин из Уханя, заключалась в том, чтобы успокоиться и изменить свой раздражительный характер. Прошло полгода, но почему он всё ещё такой? Чёрт возьми ...

Чем больше Цинь Фэнге думал об этом, тем больше он сожалел о своих действиях. В конце концов, он дважды ударил себя. Братья Сунь, увидев это, не могли не нервничать - они подумали, что Цинь Фэнге сошёл с ума.

«Цинь Фэнге, думай, что ты говоришь. Теперь, когда ребята ушли, тебе должно быть стало легче!» - резко сказал Ху Пан, как только вошёл в комнату.

«Они ... Они действительно не вернутся?» - сказал Цинь Фэнге, - «Я просто говорил небрежно. Они отнеслись к этому серьёзно?»

Ху Пан решил немного подразнить Цинь Фэнге, чтобы дать ему осмыслить свои слова: «Да, только что они ясно сказали, что хотят покинуть нашу группу. Теперь пора нам найти клавишника и барабанщика, ведь их больше нет.

Маленький Цинь, я не понимаю, что это были за несколько жутких слов? Просто из-за того, что ты только что сказал, мы должны вернуться к тому, с чего начали».

Цинь Фэнге с сожалением сказал: «Бля, я действительно хрен! Я ... я сейчас позвоню Юань и извинюсь перед ними обоими!»

После того, как он закончил говорить, Цинь Фэнге достал из кармана брюк мобильный телефон. Прежде чем он успел набрать номер, Ху Бо выхватил у него телефон.

«Не трать зря деньги, это бесполезно». - сказал Ху Бо, изображая сожаление.

В этот момент Сунь Сяоян невинно сказал: «Брат, я думаю, мы должны вернуться и дождаться твоего звонка».

Сначала Пан хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы преподать Цинь Фэнге урок, чтобы братья Сунь поверили ему. Если они тоже уйдут, тогда им действительно будет конец.

Думая об этом, Ху Пан поспешно сказал: «Вы двое, не беспокойтесь, я позвоню им и свяжусь с ними попозже. Однако, похоже, мы не сможем продолжить сегодня. Как насчёт этого, идите домой и подготовьте свои инструменты и принесите их через несколько дней.

Было бы лучше, если бы вы могли объяснить родителям, как не оставаться дома. Если нет, то вы двое можете только убежать».

Сунь Сяоган всплеснул руками: «Это единственный способ. Брат, пойдём сначала домой».

«Ху Бо, ты должен убедить этих двух друзей не принимать это близко к сердцу».

С этими словами они двое встали, чтобы попрощаться. Из вежливости Цинь Фэнге выдавил улыбку, пожимая им руки. После этого он лежал на кровати, задумавшись.

«Честно, ты не хочешь быть дерзким?» Увидев крайне разочарованного Цинь Фэнге, Ху Бо чуть не рассмеялся.

Через некоторое время Цинь Фэнге сел и спросил Ху Бо: «Что они двое сказали? Они действительно решили покинуть группу?»

«Да, я спросил Шена, что он собирается делать со своим барабаном. Он сказал, что через

несколько дней он попросит кого-нибудь прийти и забрать его, но я не думаю, что они, когда-нибудь вернутся сами. У нас рушится музыкальная семья, а его беспокоит паршивая барабанная установка!»

Цинь Фэнге огляделся и увидел на столе портсигар, он без колебаний вынул одну сигарету, зажёг её и яростно вдохнул.

Ху Пан наблюдал со стороны и нашёл это забавным. Он подумал про себя: «Я не думал, что ты так скоро начнёшь беспокоиться. Посмотрим, будет ли у тебя на этот раз хорошая память».

«Они действительно злы?» - снова спросил Цинь Фэнге.

«Конечно, иначе они бы вернулись».

«Тогда позвони им и скажи, чтобы они не сердились».

«На каком основании? Я не тот, кто начал это», - Ху Пан закатил глаза на Цинь Фэнге, скрестив руки за головой и глядя в потолок, как будто это дело не имело к нему никакого отношения.

«Чёрт возьми, мы друзья или нет? Я заплачу за тебя, чтобы ты жил. Когда дело доходит до попрошайничества, это так сложно?»

«Тогда почему бы тебе самому не извиниться? Ты не можешь заставить себя сделать это, не

так ли? Или это было что-то ещё? Маленький Цинь, я думаю, у тебя всё хорошо в любом месте, но тебе следует немного изменить свой плохой характер.

Мы больше не дети, поэтому нам следует научиться контролировать свои эмоции, не так ли?» - серьёзно сказал Ху Бо.

Он был абсолютно прав! Цинь Фэнге подумал, что многие люди говорили ему эти слова раньше. Чжоу Датун, Чжэн Сяоцю, Ван Шийин ... Ван Шийин ... Пока он думал об этом, Цинь Фэнге вспомнил сцену, когда он расстался с Ван Шийин. Действительно, этот инцидент ничем не отличался от других. Если нужно было винить в чём-то, он мог винить только собственный нрав. Думая об этом, Цинь Фэнге решил позвонить Гонгье Шену и Гу Юань, чтобы извиниться.

«Юань, я только что был неправ. Прошу прощения, пожалуйста, не злись, хорошо?»

С другого конца телефона раздался чёткий голос: «Йо, маленький Цинь? Перед кем извиняешься? Ты снова запугивал другую маленькую девочку?»

Оказалось, что Цинь Фэнге поспешно набрал неправильный номер, он набрал номер Вэньвэнь. Поскольку он уже набрал этот номер, он решил исправить свою ошибку и продолжил: «Вэньвэнь, мне есть о чём поговорить с тобой. Поскольку наша группа уже создана, я хотел бы пригласить тебя стать менеджером группы.»

«Не торопись об этом говорить, позволь мне поговорить о тебе, что с тобой? Почему твой голос звучит так, будто ты в оцепенении? Ты только что сделал что-нибудь с маленькой девочкой?» Предположила Вэньвэнь.

«Да ладно, я такой человек?»

«Конечно, когда мы были вместе в прошлом, мне приходилось сильно страдать от тебя!»

Цинь Фэнге не знал, смеяться ему или плакать. «Старшая сестрёнка, я восхищаюсь тобой! Разве мы будем обсуждать эти вещи? Только что я разговаривал с клавишником группы - это Гу Юань, о которой я тебе говорил ... Да, это дочь того дипломата, она присоединилась к нашей группе, но в тот момент, когда мы начали работать вместе, возникла небольшая проблема. Я разозлил эту молодую леди, поэтому сейчас и был занят извинениями. О да, а что ты делаешь?»

«Я? Я сближаюсь со своим парнем!» - нагло сказала Вэньвэнь.

Цинь Фэнге тихонько вытер пот с лица и сказал: «Вэньвэнь, за последние несколько лет ты совсем изменилась. Ты можешь говорить, что хочешь, такими банальными словами. Я действительно восхищаюсь тобой. Похоже, наш разрыв был правильным решением. В противном случае ты всё равно была бы тем ботаником из того времени…

Давай не будем слишком много говорить, а поговорим о менеджере. Наша группа создана, поэтому мы максимально используем время, которое у нас есть, для создания серии песен. Когда придёт время, ты сможешь связаться с нами и действовать для нас? Не волнуйся, я не позволю тебе работать зря».

«Давай, сколько ты зарабатываешь за выступление? Дай мне ещё один, и ты будешь пить ветер. Однако я хочу быть чуткой, поэтому я решила бесплатно стать твоим менеджером. Все вопросы, касающиеся выступления вашей группы, будут лежать на мне!»

«Как я могу принять это…»

«Чего тут стесняться? В конце концов, тебя можно считать моей первой любовью. Кроме того, сейчас я просто готовлюсь к выступлению Син Кана и остальных. Ничего страшного, если нас будет только один или двое, но я также удобно устрою, чтобы все вы прошли через это.»

«Большое спасибо, но мне нужно сейчас повесить трубку. Перед выступлением нам ещё предстоит разобраться с множеством дел, поэтому сейчас мне нужно сделать больше всего … Это просто извиниться …»

Затем Цинь Фэнге набрал номер Гу Юань. В этот момент девушка и Шен сидели в машине, направлявшейся домой. На самом деле Гу Юань не злилась, но скромное и покорное отношение Цинь Фэнге мешало ей усложнять жизнь другой стороне. Она приняла его извинения, сказав несколько предложений, надеясь, что Цинь Фэнге подумает об аренде дома в городе.

http://tl.rulate.ru/book/42649/1187795